

УДК 327

***ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, член рабочей группы Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и подготовке Федерального закона «О противодействии терроризму» (2006), сотрудник аппарата Совета Безопасности Российской Федерации (2009–2014), лауреат Всероссийского конкурса «Журналисты против террора» (2008, 2011). Автор 60 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий*

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье раскрывается динамика террористических актов и преступлений террористического характера в России за 2005–2013 годы, анализируются итоги противодействия терроризму в России в последние годы. Устранение террористической угрозы – один из приоритетов внутренней и внешней политики государства. На большом массиве информации, на примере государств – участников Содружества независимых государств и Шанхайской организации сотрудничества раскрывается международная деятельность России в борьбе с терроризмом. Анализируется деятельность Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба по противодействию терроризму в 2012–2013 годах. Показаны особенности действий бандподполья на территории Северного Кавказа. Раскрываются черты антитеррористической деятельности как одного из факторов укрепления национальной безопасности России. В заключение автор предлагает меры по усилению борьбы с терроризмом. Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов, форм и методов противодействия религиозному радикализму, идеологии террористов и экстремистов.

***Ключевые слова:** противодействие терроризму, Северный Кавказ, Дагестан, террористическое подполье, антитеррористическая деятельность, противодействие идеологии терроризма, Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб.*

Терроризм представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации, национальным интересам, суверенитету и тер-

риториальной целостности как со стороны террористических групп на территории страны, так и транснациональных экстремистских

ИСТОРИЯ

и террористических организаций, пытающихся влиять на политические процессы в нашей стране, прикрываясь этнополитическими и религиозными лозунгами.

Устранение террористической угрозы руководством России рассматривается в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики государства.

В последние годы органами исполнительной и законодательной власти России были приняты решения, которые значительно усилили правовую и организационную основу для борьбы с терроризмом, что позволило сохранить и стабилизировать ситуацию в борьбе с терроризмом в стране, закрепить тенденцию к снижению проявлений терроризма, преступлений террористической направленности.

Так, если в 2005 году на территории Российской Федерации был совершен 251 террористический акт, то в 2006 году их было совершено 112, в 2007 – 48, в 2008 – 2, в 2009 – 6, 2010 – 2, 2011 – 10¹. В 2012–2013 годах, по информации аппарата НАК, 4 и 3 теракта соответственно.

Количество преступлений террористического характера² с 2008 по 2010 годы оставалось на одинаковом уровне, в 2011 году уменьшилось почти в два раза. Так, по данным МВД России, в 2008 году таких преступлений было зарегистрировано 642³, в 2009 году – 654⁴, в 2010 – 779, в 2011 – 365⁵. В 2012 году

в стране их зарегистрировано более 260⁶, за 9 месяцев 2013 года – 69, из них, по данным НАК, 45 в Дагестане⁷. При этом более 90 % всех преступлений террористической направленности приходится на Северный Кавказ.

Вместе с тем следует отметить, что в стране не удалось предотвратить целый ряд громких, резонансных терактов. Это подрыв «Невского экспресса» (2009 год), серия взрывов 29 марта 2010 года в Московском метро на станциях метро «Лубянка» и «Парк Культуры» (Радиальная), теракт 24 января 2011 года в аэропорту «Домодедово», теракты в Волгограде (21 и 29 октября, 30 декабря 2013 года). По версии ряда экспертов, эти и другие теракты являются реакцией северокавказского исламистского бандподполья на непрерывные, результативные контртеррористические операции (КТО) на Северном Кавказе.

Сложной по-прежнему остается обстановка на территории Северо-Кавказского региона (СКР). Бандформирования, спекулируя на нерешенных социальных и экономических проблемах, используя значительное усиление радикальных течений в исламе, стремились восстановить и расширить свой террористический потенциал. С учетом резкого обострения международной обстановки, в т. ч. в государствах Ближнего Востока, усилилась их связь с международными террористическими структурами. Увеличилось количество граждан Рос-

¹ Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005–2011 годах. URL: http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm (дата обращения: 20.11.2014).

² Согласно действующему уголовному законодательству, на сегодняшний день к преступлениям террористического характера отнесено 10 составов (ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ).

³ Состояние преступности – январь–декабрь 2008 года. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/stat_12_2008.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

⁴ Состояние преступности – январь–декабрь 2009 года. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/file/statistics/stat_12_2009.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

⁵ Из выступления директора ФСБ РФ на заседании НАК 15 февраля 2012 года. URL: http://www.ria.ru/defense_safety/20120215/566284177.html (дата обращения: 20.11.2014).

⁶ Эти данные на брифинге 11 декабря 2012 года привел заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета В.И. Орлов.

⁷ Глава ФСБ: число террористических преступлений в России сократилось вдвое. URL: <http://tass.ru/politika/1505843> (дата обращения: 20.11.2014).

сии, стран государств – участников Содружества независимых государств (СНГ) в боевых действиях на стороне антиправительственных сил в Сирии, а в настоящее время и в террористической организации «Исламское государство». Эксперты не исключают, что в будущем террористы-исламисты вернутся в Россию для участия в террористической деятельности с учетом приобретенного боевого опыта.

Из года в год в России возрастает эффективность противодействия терроризму. Выступая на торжественном вечере 20 декабря 2013 года, посвященном Дню работника органов государственной безопасности, Президент РФ В.В. Путин отметил, что в 2013 году сотрудники ФСБ предотвратили 77 преступлений террористической направленности, в т. ч. 12 терактов. В ходе спецопераций нейтрализованы 255 боевиков, включая 40 главарей группировок, задержаны более 500 бандитов и их пособников⁸. В ходе работы по силовому подавлению диверсионно-террористической активности бандподполья на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) были проведены 70 КТО и ряд комплексных оперативно-боевых мероприятий. Из незаконного оборота изъято более 320 самодельных взрывных устройств, значительное количество огнестрельного оружия и иных средств поражения. Продолжена работа по склонению членов бандподполья и лиц, подпавших под их влияние, к отказу от террористической и экстремистской деятельности. Удалось вернуть к мирной жизни 72 человека. В целях повышения уровня антитеррористической и противодиверсионной защиты мест массового пребывания людей оперативными штабами проведено свыше 330 антитеррористических учений⁹. В результате КТО нанесено значительное

поражение «Буйнакской», «Каспийской», «Кадарской», «Гимринской», «Губденской», «Кизилюртовской», «Урус-Мартановской», «Махачкалинской», «Ачхой-Мартановской», «Цумандинской» и другим бандгруппам. Проведен целый ряд успешных мероприятий по розыску, задержанию или нейтрализации главарей и членов бандподполья. Такая работа активно продолжается и в 2014 году.

В последние годы в стране был сделан значительный шаг в совершенствовании федеральной **антитеррористической правовой базы** противодействия терроризму.

Так, 16 июня 2012 года Президент РФ подписал Указ «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»¹⁰. Указом определяется три уровня террористической опасности на отдельных участках территории Российской Федерации (объектах): а) повышенный («синий») – при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта; б) высокий («желтый») – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта; в) критический («красный») – при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

Проведена большая работа по выработке дополнительных мер, направленных на усиление антитеррористической защищенности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры, а также иных мест массового пребывания людей.

⁸ Торжественный вечер, посвященный Дню работника органов безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19872> (дата обращения: 20.11.2014).

⁹ В Москве под руководством председателя НАК, директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено совместное заседание НАК и ФОИШ. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/12/24/v-moskve-pod-rukovodstvom-predsedatelya-nak-direktora-fsb-rossii-av-bortnikova.html> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁰ Утвержден порядок установления уровней террористической опасности. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15674> (дата обращения: 20.11.2014).

ИСТОРИЯ

1 января 2012 года вступил в силу в полном объеме Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».

В 2013 году принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», создавший механизм проверки законности происхождения имущества у близких родственников лица, совершившего террористический акт, лиц, состоящих с ним в родстве (свойстве), и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества. Законопроектом предусматривается и возможность возмещения причиненного в результате террористического акта вреда за счет средств указанных лиц. Данный законопроект направлен также на повышение эффективности применения мер уголовной ответственности.

В рамках совершенствования нормативно-правового регулирования мер, направленных на усиление антитеррористической защищенности объектов транспорта и топливно-энергетического комплекса, принят ряд законов и постановлений Правительства России. Это Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов», Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 17 Федерального закона “О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса”». 2 октября 2013 года принято постановление Правительства Российской Федерации № 861 «Об утверждении Правил информирования субъектами

топливно-энергетического комплекса об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса».

Исключительно важное место в борьбе с терроризмом принадлежит **международному сотрудничеству**: Россия активно взаимодействует с Конттеррористическим комитетом ООН, с партнерами «Группы 8», ОБСЕ, Совета Европы, СНГ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

К важным мероприятиям в этом направлении следует отнести XI и XII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов зарубежных государств – партнеров ФСБ России, состоявшихся в Москве и Казани. По результатам состоявшихся обсуждений в Москве (октябрь 2012 года) участники определили приоритетные направления многостороннего сотрудничества на ближайшую перспективу: выработка общих подходов к противодействию идеологии террористической деятельности и практики проведения совместных активных мероприятий по предотвращению ее дальнейшего распространения; последовательное повышение уровня доверия в области противодействия терроризму, которое позволит приумножить интегративный потенциал партнерских взаимоотношений; поиск возможностей и создание условий для нейтрализации деятельности лидеров террористических организаций в разных регионах мира; ликвидация пособнической базы террористических организаций из числа их сторонников, проживающих за пределами национальных территорий; организация работы на упреждение в тех регионах мира, для которых пока не характерны регулярные серьезные террористические проявления, но существуют объективные предпосылки для этого¹¹. В Казани (июнь 2013 года) обсуждались вопросы пресечения практики «обкатки» рекрутов террористических организаций в очагах вооруженных конфликтов¹².

¹¹ Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/international/meeting.htm> (дата обращения: 20.11.2014).

¹² Там же.

На IV международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, во Владивостоке (июль 2012 года) рассматривались вопросы пресечения нелегальных финансовых операций и отмывания незаконных доходов, укрепления безопасности транспортной инфраструктуры, являющейся объектом самых разрушительных террористических атак¹³.

Наращиваются усилия по противодействию терроризму в рамках **Содружества независимых государств**. На состоявшемся в г. Астане (27–29 марта 2013 года) третьем региональном совещании руководителей пограничных ведомств государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона были рассмотрены некоторые тенденции деятельности террористических организаций и выработаны меры противодействия терроризму, проявлениям экстремизма, новым вызовам и угрозам пограничной безопасности¹⁴.

В рамках Сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и спецслужб государств – участников СНГ (4–26 сентября) при координирующей роли Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ и Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Украины проведено антитеррористическое учение «Ала-Тоо-Антитеррор–2013», на котором были отработаны вопросы организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению диверсионно-

террористических групп, проведения совместных антитеррористических мероприятий по пресечению террористических актов на объектах транспорта и массового пребывания людей, проведения войсковой операции по уничтожению бандформирования и ликвидации последствий террористического акта, совершенного с применением радиоактивных веществ¹⁵. Ранее, в 2012 году, были проведены международные антитеррористические учения «Дон-Антитеррор–2012»¹⁶ [1].

Важным событием стало 35-е заседание Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (16 октября 2013 года, г. Цахкадзор (Республика Армения)). Участники заседания выработали меры, направленные на совершенствование сотрудничества спецслужб в борьбе с легализацией и отмыванием доходов, добытых преступным путем. 25 октября 2013 года в г. Минске решением Совета глав государств СНГ утверждена Программа сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы, разработанная АТЦ государств – участников СНГ¹⁷.

Проведенные мероприятия и принятые документы в рамках СНГ укрепили эффективность совместных усилий в борьбе с терроризмом.

Проведен ряд важных мероприятий в формате **Шанхайской организации сотрудничества**.

29 апреля 2013 года в г. Бишкеке состоялась восьмая встреча секретарей советов безопасности государств – членов ШОС. На мероприятии

¹³ Заявление председателя «О четвертой международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности» Н.П. Патрушева. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/794.html> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁴ Участие в III Региональном совещании руководителей пограничных ведомств государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона. URL: <http://www.cisatc.org/137/144/292/602.html> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁵ Совместное антитеррористическое учение государств – участников СНГ «Ала-Тоо-Антитеррор–2013». URL: <http://www.cisatc.org/133/161/581.html> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁶ Внутренние войска МВД России были активно задействованы в заключительной фазе учения – при проведении специальной операции по поиску и уничтожению бандформирований. В совместном антитеррористическом оперативно-стратегическом учении принимали участие органы безопасности и специальные службы Российской Федерации, Казахстана и Украины [1].

¹⁷ Участие в заседании Совета глав государств государств – участников СНГ. URL: <http://www.cisatc.org/137/144/292/583.html> (дата обращения: 20.11.2014).

было отмечено, что стороны будут и далее проводить активную и целенаправленную работу по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, транснациональной организованной преступности, реализуя положения утвержденной на Пекинском саммите ШОС Программы сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013–2015 годы¹⁸.

В июне 2013 года в Шымкенте (Казахстан) прошли антитеррористические учения компетентных органов государств – членов ШОС «Казыгурт-Антитеррор–2013», на которых были продемонстрированы действия по пресечению террористических актов на объектах массового скопления людей, порядок действий спецподразделений по освобождению заложников¹⁹.

В рамках антитеррористического сотрудничества на двусторонней основе с 21 по 28 октября 2013 года на полигоне Махаджан, расположенном на территории индийского штата Раджастан, состоялись совместные российско-индийские учения антитеррористической направленности «Индра–2013», в которых были задействованы по 250 военнослужащих с каждой стороны и более 30 единиц техники – танки Т-72, боевые машины пехоты БМП-2. В рамках учения проведены боевые стрельбы и состязания экипажей техники. Совместное учение «Индра» проходит поочередно в России и Индии с 2003 года [2].

Международная деятельность России положительно сказалась на укреплении нашего сотрудничества с зарубежными партнерами в борьбе с терроризмом.

Большая роль в организации противодействия терроризму принадлежит **Национальному антитеррористическому комитету**.

В 2012 году состоялось 5 заседаний комитета под руководством Председателя НАК, директора ФСБ России А.В. Бортникова, где принимались важные решения антитеррористической направленности. Так, на 33-м заседании НАК в г. Сочи были обсуждены проблемы безопасности олимпийских объектов. Был рассмотрен и одобрен «Паспорт антитеррористической защищенности Олимпийского объекта». В июле в г. Махачкале с учетом складывающейся обстановки были определены приоритетные направления по устранению причин и условий, способствующих формированию пособнической базы террористов, пополнению бандподполья за счет рекрутирования молодежи, распространению идеологии терроризма. На 35-м и 36-м заседаниях НАК проверялась готовность сил и средств к обеспечению антитеррористической безопасности саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества 2012 года в г. Владивостоке, а также рассматривались вопросы безопасности и антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры. На 37-м совместном заседании НАК и Федерального оперативного штаба (ФОШ) (11 декабря 2012 года, г. Москва) было отмечено, что кроме силовой составляющей в борьбе с терроризмом особый акцент необходимо придать постоянной работе с населением. Основным приоритетом деятельности НАК и ФОШ является выработка и реализация комплексных антитеррористических проявлений, повышение уровня безопасности и защищенности граждан, общества и государства. В 2012 году совершенствовался состав НАК и ФОШ по должностям²⁰, что позволило наиболее эффективно, профессионально решать вопросы борьбы с терроризмом.

¹⁸ Информационное сообщение о восьмой встрече секретарей Советов безопасности государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/782.html> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁹ Об участии в совместных антитеррористических учениях компетентных органов государств – членов ШОС «Казыгурт-Антитеррор–2013». URL: <http://www.sectsc.org/RU123/show.asp?id=691> (дата обращения: 20.11.2014).

²⁰ 4 сентября 2012 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 “О мерах по противодействию терроризму” и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом».

В 2013 году также состоялось 5 заседаний НАК, на которых рассматривались актуальные проблемы антитеррористической деятельности. На первом заседании НАК рассматривались вопросы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, а также совершенствования контртеррористической деятельности в Ставропольском крае²¹. На 39-м заседании НАК было отмечено, что на региональном и муниципальном уровнях выполнение предусмотренных законодателем правовых норм в сфере противодействия терроризму осуществляется еще недостаточно эффективно, зачастую формально, что влечет за собою многочисленные недоработки и просчеты²². Следующее заседание НАК было посвящено ходу подготовки к летней Универсиаде в Казани и мерам, нацеленным на противодействие террористическим угрозам в период ее проведения²³. На 41-м заседании НАК, которое состоялось 16 августа в Москве, были рассмотрены вопросы антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а также организации деятельности антитеррористической комиссии и оперативного штаба по противодействию терроризму в Новосибирской области. Отмечено, что состояние антитеррористической защищенности объектов ТЭК рассмотрено на заседаниях антитеррористических комиссий (АТК) во всех 83 субъектах Российской

Федерации²⁴. На завершающем в 2013 году 42-м заседании НАК, которое состоялось 8 октября в Сочи, были рассмотрены вопросы обеспечения безопасности XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года²⁵. Принятые меры позволили эффективно обеспечить безопасность во время Олимпиады.

Как показывает анализ, подготовка, принятие и исполнение решений НАК и ФОШ способствуют корректировке комплексной государственной концепции противодействия терроризму с учетом складывающейся обстановки. В большей мере решения стали носить упреждающий характер, способствовать преодолению разобщенности действий силовых структур при проведении КТО. К настоящему времени НАК выработал единую, целостную, комплексную государственную концепцию, учитывающую международные правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны. В нее входят решения Президента и Правительства России, Совета безопасности Российской Федерации, самого НАК, антитеррористических комиссий субъектов РФ.

Опыт антитеррористической деятельности в России позволяет на основе теоретических обобщений произвести не только глубокий анализ обстановки, но и определить стратегически важные направления в этой сфере деятельности.

²¹ 26 февраля 2013 года в Пятигорске проведено 38-е заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/02/26/26-fevralya-2013-goda-v-pyatigorske-provedeno-38-e-zasedanie-natsionalnogo-ant.html> (дата обращения: 20.11.2014).

²² 9 апреля 2013 года проведено 39-е заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/04/09/9-aprelya-2013-goda-provedeno-39-e-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristichesk.html> (дата обращения: 20.11.2014).

²³ 11 июня 2013 года проведено 40-е заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/06/11/11-iyunya-2013-goda-provedeno-40-e-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristichesk.html> (дата обращения: 20.11.2014).

²⁴ 16 августа 2013 года проведено 41-е заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/08/16/16-avgusta-2013-goda-provedeno-41-e-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristichesk.html> (дата обращения: 20.11.2014).

²⁵ 8 октября 2013 года проведено заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/10/08/8-oktyabrya-2013-goda-provedeno-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristicheskogo.html> (дата обращения: 20.11.2014).

ИСТОРИЯ

Для действий бандподполья на Северном Кавказе характерно:

– стремление дестабилизировать обстановку на территории СКР [3–5]; активизация террористических проявлений в Дагестане. Выступая 8 октября 2013 года на заседании НАК, директор ФСБ России А.В. Бортников указал, что если на октябрь 2012 года в России было 270 преступлений террористической направленности, то в 2013 году – 144, из них 120 – в Дагестане [6];

– частичный перенос нападений незаконных вооруженных формирований с сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, представителей органов государственной власти и управления, официального мусульманского духовенства, занимающих активную позицию в противодействии терроризму и экстремизму, на мирных жителей;

– усиление взаимосвязи терроризма с организованной преступностью, трансформация структур боевиков, приобретающая постепенно сетевой характер;

– подготовка смертников для проведения терактов в местах массового скопления граждан;

– возрастание жестокости террористических акций;

– постоянные попытки восстановления разрушенной системы управления НВФ, наращивания боевого потенциала бандгрупп, усиление их внимания к своей инфраструктуре (оборудование баз, тайников, схронов, бункеров);

– активное применение НВФ самостоятельных взрывных устройств;

– использование возможностей Интернета, переписки в социальных сетях в террористических целях [7–10];

– возрастание роли «исламского фактора», распространение радикального ислама и усиление его влияния на население, в первую очередь на молодежь, усиление радикализации террористической деятельности [11–13];

– присоединение к действиям террористов представителей лиц славянской национальности [14].

Для антитеррористической деятельности характерно:

– дальнейшее совершенствование нормативно-правового обеспечения деятельности

органов власти и силовых структур в противодействии терроризму. Так, при участии НАК было подготовлено и принято 29 федеральных законов, 16 указов Президента, 39 постановлений и 23 распоряжения Правительства Российской Федерации, свыше 50 межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов, которыми были регламентированы правоотношения в сфере противодействия терроризму [15–17];

– последовательность и тщательность в выборе средств и методов при проведении КТО. Силами спецслужб и правопорядка к переговорам с боевиками привлекались родственники и старейшины населенных пунктов, где проводились операции, с целью склонения бандитов к мирной сдаче властям. Если перед операцией было установлено, что в доме кроме боевиков находятся женщина/ы, дети, то боевикам предлагалось отпустить их. С целью недопущения возможных жертв со стороны гражданского населения во время КТО производилась эвакуация жильцов близлежащих домов. Силами правопорядка принимались меры к снятию напряженности, вызванной провокационными заявлениями отдельных граждан, пособников бандитов, которые пытались прорвать оцепление, перекрыть движение по одной из улиц и спровоцировать беспорядки [18–21];

– оперативное реагирование на резкое обострение оперативной обстановки, активизация оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, наращивание сил и средств по розыску, задержанию или нейтрализации боевиков и их пособников;

– улучшение координации усилий различных подразделений системы общественной и государственной безопасности. Создана система и отработаны механизмы постоянного обмена информацией, координации и взаимодействия гражданских властей с МЧС России, МВД России, ФСБ России, воинскими частями Минобороны России, внутренними войсками МВД России, администрацией учреждений и предприятий при локализации и ликвидации последствий в сложных условиях [22];

– усиление внимания правоохранительных органов к перекрытию внешних и внутренних финансовых потоков, направляемых для поддержки террористической деятельности [25, 26].

Однако, несмотря на принимаемые государством и гражданским обществом меры, терроризм по-прежнему остается одной из основных угроз национальной безопасности России.

К сожалению, приходится констатировать, что и в ближайшей перспективе Северный Кавказ потребует к себе самого пристального внимания в силу конфликтности и напряженности процессов, происходящих в нем.

Во-первых, необходимо наращивать работу по повышению качества жизни в республиках Северного Кавказа, снижению уровня безработицы. Определяющая роль в решении этой задачи принадлежит государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года», которая направлена на создание новых центров экономического роста, координацию инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений.

Во-вторых, необходимо совершенствовать правовые основы борьбы с терроризмом. Терракты в Волгограде инициировали необходимость расширения полномочий сотрудников ФСБ, усиления борьбы с финансированием терроризма, повышения ответственности региональных и муниципальных властей в противодействии терроризму на местном уровне. И таких пробелов в антитеррористическом законодательстве еще, наверное, немало. Надо продолжать активно использовать зарубежный опыт.

В-третьих, требует совершенствования методология анализа микрополитики терроризма на Северном Кавказе, постоянного мониторинга изменений в его тактике, идеологии, характере программ, целей и задач, в мотивации

и позициях участников террористической деятельности в разных районах и субъектах СКР, особенно в Дагестане [27]. Точечным объектом усилий правоохранительных органов должна стать так называемая террористическая организация «Имарат Кавказ» с ее террористической структурой, представляющей автономный сетевой террористический кластер [28, 29].

В-четвертых, с учетом того, что в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе по-прежнему ведущая роль принадлежит специальным службам, правоохранительным органам, внутренним войскам и армии, необходимо повышать их финансирование, усиливать социальную защиту сотрудников и военнослужащих.

В-пятых, по-прежнему необходимо усиливать деятельность по противодействию идеологии терроризма, информационному обеспечению антитеррористических мероприятий, особенно в тех районах, где проводятся специальные оперативные мероприятия против террористов. Работу по развенчанию ореола членов бандформирований надо вести с учетом местных условий и обстоятельств. Так, на 40-м заседании НАК Председатель Комитета А.В. Бортников обратил внимание участников заседания на то, что в отдельных социальных сетях «создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей, развернута широкомасштабная работа по привлечению новых сторонников», что по существу «становится своеобразным инкубатором и источником идей экстремизма»²⁶. Противодействию идеологии экстремизма и терроризма будет уделено большое внимание в федеральной целевой программе «Антитеррор» на 2014–2018 годы. Необходимо улучшить конструктивное сотрудничество СМИ, полиции и органов власти. В.Е. Петрищев отмечает, что «при использовании возможностей телевидения в профилактике терроризма очень важно

²⁶ 11 июня 2013 года проведено 40-е заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nakmessage/2013/06/11/11-iyunya-2013-goda-provedeno-40-e-zasedanie-natsionalnogo-antiterroristichesk.html> (дата обращения: 20.11.2014).

найти верное соотношение идеологического и психологического при подаче материала <...> В районах, где активность террористических проявлений достаточно высока, целесообразно создание постоянно функционирующих специализированных рубрик и циклов материалов, посвященных проблемам борьбы с терроризмом» [31].

Требуем особого внимания негативная тенденция радикализации ислама и мусульманского движения не только на Северном Кавказе, но и в Поволжье, деятельность на этих территориях неправительственных религиозно-политических организаций и группировок, в т. ч. правозащитного характера. Они стремятся укоренить в сознании местного населения идеологические штампы о силовиках-убийцах, способных без суда и следствия уничтожать подозреваемого в терроризме приверженца ислама. Силовики воспринимаются ими как пришлый и чуждый элемент.

Необходимо совершенствовать механизмы, формы и методы противодействия религиозному радикализму, идеологии террористов и экстремистов, воспитанию у граждан анти-террористического сознания и ценностей этноконфессиональной толерантности, накапливать опыт противодействия расширению социальной базы терроризма.

В-шестых, необходимо создать условия для активизации деятельности политических партий, в первую очередь парламентских,

в проведении антитеррористической политики по обеспечению стабильности политической системы [32, 33]. Должна возрастать их роль в борьбе с клановостью и коррупцией, которые являются источниками терроризма.

Следует признать, что все положительное в развитии Северного Кавказа находится в зависимости от уровня террористических угроз. Любой крупный теракт способен перечеркнуть все предыдущие достижения органов власти, правоохранительных органов и спецслужб в обеспечении безопасности. Поэтому с учетом новых тенденций террористических проявлений необходимо уточнять тактику и стратегию антитеррористической деятельности.

Успехи, достигнутые в противодействии терроризму в последние годы, стали возможны в результате совершенствования правовой базы борьбы с терроризмом, расширения международного сотрудничества, постоянного совершенствования деятельности НАК, ФОШ и антитеррористических комиссий в субъектах РФ, проявления нетерпимости институтов гражданского общества к проявлениям терроризма, а также значительной активизации антитеррористической деятельности российских спецслужб и правоохранительных органов, их антитеррористических подразделений. Деятельность бандитского подполья сегодня окончательно утратила признаки широкомасштабного и скоординированного вооруженного противостояния.

Список литературы

1. Петелин Н. Дон-Антитеррор–2012 // На боевом посту. 2012. № 11. С. 14–17.
2. Воронин Н. Индра–2013 // Красн. звезда. 2013. 21 окт.
3. Добаев И.П., Понеделков А.В. Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Власть. 2013. № 10. С. 17–22.
4. Журавель В.П. Терроризм и антитерроризм в России: На примере Северо-Кавказского региона // Обозреватель – Observer. 2013. № 9. С. 39–48.
5. Серкерев С.Э. Международный терроризм в Дагестане [криминол. характеристика]: моногр. Махачкала, 2012. 187 с.
6. Журавель В.П. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе (на примере Республики Дагестан) // Междунар. отношения. 2014. № 2. С. 200–208.
7. Амджад А. Средства массовой информации и международный терроризм // Дипломат. служба. 2013. № 3. С. 36–43.

8. *Коробов И.* Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Зарубеж. воен. обозрение. 2012. № 6. С. 23–26.
9. *Нечитайло Д.А.* Исламизация, исламизм и экстремизм. Медиаджихад. Интернет на службе радикальных исламистов // Азия и Африка сегодня. 2013. № 8. С. 15–22.
10. *Радилов А.С., Цимбал М.Ф.* Технологии манипулирования сознанием и вовлечение в терроросреду // Обществ. науки и современность. 2012. № 4. С. 129–137.
11. *Джулай О.* Проблемы радикализации ислама в России // Регионоведение. 2012. № 2. С. 40–43.
12. *Маркин В., Роговая А.В.* Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. 2012. № 11. С. 142–146.
13. *Юрченко В.М., Лебедев В.С.* Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: на материалах Республики Дагестан // Вестн. Рос. нации. 2013. № 3–4. С. 162–172.
14. *Андрюхин А., Перекрест В.* Откуда у парня шахидская грусть // Культура. 2014. 17–23 янв.
15. *Княжев В.Б., Куреев М.П.* Борьба с терроризмом и права человека // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 198–201.
16. *Нардина О.В.* Российский конституционализм и противодействие терроризму: современные проблемы: моногр. М., 2014. 216 с.
17. *Петрованов К.Г.* Российское антитеррористическое законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования: моногр. Орёл, 2013.
18. *Бондаренко И.И.* Угроза международной стабильности: аспекты проблемы. Братислава, 2013.
19. *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: моногр. М., 2013. 363 с.
20. *Хайкин С.Р.* Общественное мнение и эффективность политики на Северном Кавказе // Гос. служба. 2012. № 5. С. 19–25.
21. *Щебланова В.В., Суркова И.Ю.* Контртеррористические действия: мотивация, оценки и прогнозы // Полис (Политические исследования). 2013. № 3. С. 126–136.
22. *Коростелев И.А.* Роль современных информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности борьбы с терроризмом // Закон и право. 2012. № 9. С. 71–72.
23. *Лушников А.А.* Антитеррористическая правовая политика в Северо-Кавказском регионе // Правов. политика и прав. жизнь. 2012. № 3. С. 120–123.
24. *Пермяков М.В., Половка В.В., Зацепин А.М.* Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с терроризмом и экстремизмом: моногр. Екатеринбург, 2012. 135 с.
25. *Паненков А.А.* Подход к решению проблем борьбы с финансированием терроризма как одного из важнейших направлений профилактики в борьбе с терроризмом: Правовая основа программы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с финансированием терроризма // Нац. безопасность. 2013. № 2. С. 242–254.
26. *Паненков А.А.* Предложения по оптимизации борьбы с терроризмом и его финансированием как одним из направлений укрепления национальной безопасности России (по материалам Республики Ингушетия) // Нац. безопасность. 2013. № 3. С. 482–493.
27. *Суций С.Я.* Северный Кавказ. Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. 438 с.
28. *Васнецова А.С.* О некоторых аспектах характеристики террористических и экстремистских организованных преступных формирований, действующих в Северо-Кавказском федеральном округе // Ленинград. юрид. журн. 2012. № 2. С. 124–133.
29. *Добаев И.П., Понеделков А.В., Гаджибеков Р.Г.* Причины и последствия раскола мусульманской элиты на Северном Кавказе // Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всерос. элитолог. конгр. с междунар. участием, г. Ростов-на-Дону, 7–8 октября 2013 года. Ростов н/Д., 2013. Т. 1.
30. *Красинский В.В.* Экстремистские интернет-ресурсы террористической организации «Имарат Кавказ» и противодействие информационному джихаду Северокавказского бандподполья // Соврем. право. 2013. № 7. С. 129–133.
31. *Петрищев В.Е.* Что такое терроризм, или Введение в террорологию. М., 2013. 464 с.
32. *Перенджиев А.* О необходимости повышения роли политических партий в сфере противодействия терроризму. URL: <http://eurasian-defence.ru/node/28529> (дата обращения: 20.11.2014).
33. *Шалупенко В.В.* Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социолог. исслед. 2012. № 12. С. 42–49.

References

1. Petelin N. Don-Antiterror–2012. *Na boevom postu*, 2012, no. 11, pp. 14–17 (in Russian).
2. Voronin N. Indra–2013. *Krasnaya zvezda*, 21 October 2013 (in Russian).
3. Dobaev I.P., Ponedelkov A.V. Tendentsii v evolyutsii terrorizma na Severnom Kavkaze [Terrorism Evolution Trends in the North Caucasus]. *Vlast'*, 2013, no. 10, pp. 17–22.
4. Zhuravel' V.P. Terrorism i antiterrorizm v Rossii: Na primere Severo-Kavkazskogo regiona [Terrorism and Counter-Terrorism in Contemporary Russia. An Example of the Northern-Caucasus]. *Obozrevatel' – Observer*, 2013, no. 9, pp. 39–48.
5. Serkerov S.E. *Mezhdunarodnyy terrorizm v Dagestane* [International Terrorism in Dagestan]. Makhachkala, 2012. 187 p.
6. Zhuravel' V.P. Aktual'nye voprosy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na Severnom Kavkaze (na primere Respubliki Dagestan) [Important Issues of National Security in the North Caucasus (Exemplified by the Republic of Dagestan)]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, no. 2, pp. 200–208.
7. Amdzhad A. Sredstva massovoy informatsii i mezhdunarodnyy terrorizm [Mass Media and International Terrorism]. *Diplomaticeskaya sluzhba*, 2013, no. 3, pp. 36–43.
8. Korobov I. Ispol'zovanie seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami [Use of the Internet by Terrorist and Extremist Organizations]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2012, no. 6, pp. 23–26.
9. Nechitaylo D.A. Islamizatsiya, islamizm i ekstremizm. Mediadzhikhad. Internet na sluzhbe radikal'nykh islamistov [Islamisation, Islamism, and Extremism. Media-Jihad. Internet in the Service of Radical Islamists]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2013, no. 8, pp. 15–22.
10. Radilov A.S., Tsimbal M.F. Tekhnologii manipulirovaniya soznaniem i вовлечение v terrorosredu [Manipulation of Consciousness to Involve into the Terrorist Environment]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2012, no. 4, pp. 129–137.
11. Dzhulay O. Problemy radikalizatsii islama v Rossii [Problems of Islam Radicalisation in Russia]. *Regionologiya*, 2012, no. 2, pp. 40–43.
12. Markin V.V., Rogovaya A.V. Protivodeystvie rasprostraneniyu ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoy srede [Countering the Spread of Extremist and Terrorist Ideology Among Young People]. *Vlast'*, 2012, no. 11, pp. 142–146.
13. Yurchenko V.M., Lebedev V.S. Religiozno-politicheskiy ekstremizm na Severnom Kavkaze: na materialakh Respubliki Dagestan [Religious and Political Extremism in the North Caucasus: A Case Study of the Republic of Dagestan]. *Vestnik Rossiyskoy natsii*, 2013, no. 3–4, pp. 162–172.
14. Andryukhin A., Perekrest V. Otkuda u parnya shakhidskaya grust' [Where Did the Guy Get This Shahid Romance from?]. *Kul'tura*, 17–23 January 2014.
15. Knyazhev V.B., Kireev M.P. Bor'ba s terrorizmom i prava cheloveka [Counter-Terrorism and Human Rights]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2013, no. 2, pp. 198–201.
16. Nardina O.V. *Rossiyskiy konstitutsionalizm i protivodeystvie terrorizmu: sovremennyye problemy* [Russian Constitutionalism and Counter-Terrorism: Contemporary Issues]. Moscow, 2014. 216 p.
17. Petrovanov K.G. *Rossiyskoe antiterroristicheskoe zakonodatel'stvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya* [Russian Anti-Terrorism Legislation: Current State and Prospects of Improvement]. Orel, 2013.
18. Bondarenko I.I. *Ugroza mezhdunarodnoy stabil'nosti: aspekty problemy* [Threat to International Stability: Aspects of the Problem]. Bratislava, 2013.
19. Bychkov V.V., Sabitov R.A., Sabitov T.R. *Protivodeystvie prestupleniyam ekstremistskoy i terroristicheskoy napravlenosti: kriminologicheskie, ugolovno-pravovyye i kriminalisticheskie aspekty* [Fighting Extremist and Terrorist Crimes: Criminological, Legal, and Forensic Aspects]. Moscow, 2013. 363 p.
20. Khaykin S.R. Obshchestvennoe mnenie i effektivnost' politiki na Severnom Kavkaze [Public Opinion and Policy Efficiency in the North Caucasus]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2012, no. 5, pp. 19–25.
21. Shcheblanova V.V., Surkova I.Yu. Konterterroristicheskie deystviya: motivatsiya, otsenki i prognozy [Counter-Terrorist Measures: Motivation, Estimates and Projections]. *Polis (Politicheskie issledovaniya)*, 2013, no. 3, pp. 126–136.
22. Korostelev I.A. Rol' sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v povyshenii effektivnosti bor'by s terrorizmom [The Role of Modern Information and Communication Technology in Improving the Efficiency of Counter-Terrorist Measures]. *Zakon i pravo*, 2012, no. 9, pp. 71–72.

23. Lushnikov A.A. Antiterroristicheskaya pravovaya politika v Severo-Kavkazskom regione [Anti-Terrorist Legal Policy in the North Caucasus Region]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2012, no. 3, pp. 120–123.

24. Permyakov M.V., Polovka V.V., Zatsepin A.M. *Deyatel'nost' operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom* [Counter-Terrorist and -Extremist Work of Special Operations Groups of Internal Affairs Agencies]. Yekaterinburg, 2012. 135 p.

25. Panenkov A.A. Podkhod k resheniyu problem bor'by s finansirovaniem terrorizma kak odnogo iz vazhneyshikh napravleniy profilaktiki v bor'be s terrorizmom: Pravovaya osnova programmy po vyyavleniyu i rassledovaniyu prestupleniy, svyazannykh s finansirovaniem terrorizma [The Approach to Stop Terrorism Financing as One of the Key Ways to Prevent Terrorism: Legal Basis of the Program Aimed to Identify and Investigate Crimes Related to Terrorism Financing]. *Natsional'naya bezopasnost'*, 2013, no. 2, pp. 242–254.

26. Panenkov A.A. Predlozheniya po optimizatsii bor'by s terrorizmom i ego finansirovaniem kak odnim iz napravleniy ukrepleniya natsional'noy bezopasnosti Rossii (po materialam Respubliki Ingushetiya) [Suggestions Aimed to Improve Counter-Terrorist Measures and Stop Terrorism Financing as One of the Ways to Strengthen the National Security of Russia (a Case Study of the Republic of Ingushetia)]. *Natsional'naya bezopasnost'*, 2013, no. 3, pp. 482–493.

27. Sushchiy S.Ya. *Severnyy Kavkaz. Realii, problemy, perspektivy pervoy trety XXI veka* [The North Caucasus. Realities, Problems and Prospects of the First Third of the 21st Century]. 438 p.

28. Vasnetsova A.S. O nekotorykh aspektakh kharakteristiki terroristicheskikh i ekstremistskikh organizovannykh prestupnykh formirovaniy, deystvuyushchikh v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge [About Some Aspects of the Characteristic of the Terrorist and the Extremist Organized Criminal Formations Operating in the North Caucasian Federal District]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2012, no. 2, pp. 124–133.

29. Dobaev I.P., Ponedelkov A.V., Gadzhibekov R.G. Prichiny i posledstviya raskola musul'manskoy elity na Severnom Kavkaze [Causes and Consequences of the Split Within the Muslim Elite in the North Caucasus]. *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy Pervogo Vseros. elitolog. kongr. s mezhdunar. uchastiem* [Elitology in Russia: Current State and Prospects of Development: Proc. 1st Russia-Wide Congress on Elitology with Int. Participation]. Rostov-on-Don, 7–8 October 2013. Rostov-on-Don, 2013. Vol. 1.

30. Krasinskiy V.V. Ekstremistskie internet-resursy terroristicheskoy organizatsii "Imarat Kavkaz" i protivodeystvie informatsionnomu dzhikhadu Severokavkazskogo bandpodpol'ya [Extremist Online Resources of the Terrorist Organization "Caucasus Emirate" and Resisting the Information Jihad of North Caucasian Terrorist Groups]. *Sovremennoe pravo*, 2013, no. 7, pp. 129–133.

31. Petrishchev V.E. *Chto takoe terrorizm, ili Vvedenie v terrorologiyu* [What Is Terrorism, Or Introduction to Terrorology]. Moscow, 2013. 464 p.

32. Perendzhiev A. *O neobkhodimosti povysheniya roli politicheskikh partiy v sfere protivodeystviya terrorizmu* [On the Need to Enhance the Role of Political Parties in Counter-Terrorism]. Available at: <http://eurasian-defence.ru/node/28529> (accessed 20 November 2014).

33. Shalupenko V.V. Gotovnost' grazhdan Rossii k protivodeystviyu terrorizmu [The Willingness of Russian Citizens to Fight Terrorism]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2012, no. 12, pp. 42–49.

Zhuravel Valery Petrovich

State Duma Committee of the Russian Federation on Security and Elaboration
of the Federal Law "On Counter-Terrorism" (2006);
Security Council of the Russian Federation (2006–2014)

LEGAL, ORGANIZATIONAL AND INTERNATIONAL FACTORS OF FIGHTING TERRORISM IN RUSSIA AT THE FACE OF GROWING NATIONAL SECURITY THREATS

The article analyzes the dynamics of terrorist acts and crimes of terrorist nature in Russia in 2005–2013 as well as the results of fighting terrorism in the country in recent years. Elimination of the terrorist threat is a priority both in the domestic and foreign policy of Russia. Using a large body of information and providing examples from the activities of the CIS and SCO member states, the author dwells on Russia's international counter-terrorist work. Further, the work of the National Anti-Terrorist Committee

ИСТОРИЯ

and the Federal Operation Headquarters Against Terrorism in 2012–2013 is analyzed. In addition, specific features of underground terrorist groups' activity in the North Caucasus are described and counter-terrorist measures are studied as one of the factors strengthening national security. In conclusion the author suggests some measures aimed to intensify counter-terrorism, paying special attention to the ways and means of resisting religious radicalism and the ideology of terrorists and extremists.

Keywords: *counter-terrorism, North Caucasus, Dagestan, underground terrorist organizations, anti-terrorist activity, resisting terrorist ideology, National Anti-Terrorist Committee, Federal Operation Headquarters.*

*Контактная информация:
e-mail: zhvalery@mail.ru*

Рецензент – *Мокшин В.К.*, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова